

Диссертационный совет ПДС 0900.009
при федеральном государственном
автономном образовательном
учреждении высшего образования
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию **Батт Маргхуб Салим**
(Исламская Республика Пакистан)

**«The role of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) in the
framework of protection of Human Rights» / «Роль Организации
исламского сотрудничества (ОИС) в системе защиты прав человека»,**
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.5 Международно-правовые науки

Диссертационное исследование выполнено на кафедре
международного права Юридического института федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Российский университет дружбы народов».

Диссертация посвящена одной из весьма актуальных проблем
современного международного публичного права. С одной стороны,
Организация Исламского сотрудничества становится всё более значительной
международной организацией, в том числе, в вопросах международного права.
Это в очередной раз было подтверждено фактом, произошедшем в дни
подготовки официальным оппонентом настоящего отзыва, когда ОИК была
признана Международным Судом ООН в качестве участника слушаний в рамках
консультативного заключения по вопросам, связанным с практикой Израиля на
оккупированных палестинских территориях. Хорошо известна роль ОИК и в
ряде других дел, рассматриваемых этим же Судом в настоящее время. Таким
образом, правовые исследования Организации исламского сотрудничества,
представляют несомненный интерес. С другой стороны, не менее важную

правовую проблему представляют и вопросы взаимодействия универсального международного права прав человека и деятельности в области прав человека одной из крупнейших международных организаций (имеющей, при этом, весьма специфические подходы к правам человека). Таким образом, актуальность выбранной диссертантом темы, не вызывает никаких сомнений.

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Во введении автор обосновывает актуальность темы, оценивает степень научной разработки проблемы, ставит цели и задачи исследования. В главе 1 – ««Институциональные основы Организации исламского сотрудничества» автор рассматривает историю создания ОИС, ее организационную структуру, а также функции Независимой постоянной комиссии ОИС по правам человека (НПКПЧ) как головного органа Организации по правам человека. Глава 2 – «Позиции ОИС и НПКПЧ по ключевым вопросам прав человека» состоит из трех параграфов (и четырех подпараграфов). Первый параграф посвящён рассмотрению практики НПКПЧ по защите гражданских и политических прав (производится на примере права на свободу религии или убеждений и дискриминации по религиозному признаку; и права на свободу выражения мнений, разжиганию ненависти, подстрекательству к ненависти, дискриминации и насилию). Второй параграф посвящён рассмотрению практики НПКПЧ по защите социальных и экономических прав (производится на примере права на развитие и по вопросам, связанным с институтом семьи). Третий параграф посвящен рассмотрению позиций ОИС и НПКПЧ в отношении последствий изменения климата и охраны окружающей среды для прав человека.

В качестве *объекта* исследования автор называет «отношения, возникающие при учреждении и функционировании Независимой постоянной комиссии по правам человека, осуществляющей свою правозащитную деятельность в системе ОИС прежде всего и преимущественно на основе «исламской солидарности». *Предметом* диссертационного исследования указаны «международно-правовые нормы и концептуальные принципы», которые регламентируют деятельность НПКПЧ, а также «политико-правовые

основы и перспективы совершенствования» деятельности данной комиссии. В целом, можно согласиться с формулировками объекта и предмета (хотя указание «перспектив» в качестве составной части предмета исследования, возможно, требует дополнительных разъяснений).

Целью своего исследования диссертант называет «международно-правовой анализ концептуальных и нормативных предпосылок создания» НПКПЧ ОИС, а также ее «структуры, компетенций и достижений в ключевых правозащитных сферах». Сформулированная таким образом цель определила и поставленные задачи, среди которых особо следует выделить всесторонний анализ международно-правового статуса ОИС и НПКПЧ; анализ позиции НПКПЧ по защите гражданских, политических и социальных прав человека. В целом, цель и задачи диссертационного исследования обозначены достаточно определённо и логично (хотя, вероятно, стоило бы использовать термин «исследование» вместо постоянно употребляемого термина «анализ», который является одним из методов, а не задачей).

Достоверность выводов автора базируется на достаточно продуманной структуре работы, верно определённых цели и задачах, использовании научных методов исследования. В значительной мере достоверность выводов предопределена и тем, что автор базирует своё исследование на широком круге источников. Прежде всего, это международные договоры и документы Организации исламского сотрудничества, составляющие особо значительную часть источников. Автор базирует своё исследование также на широком круге источников научной литературы: во-первых, работах видных российских (И.П.Блищенко, А.Х.Абашидзе, А.И.Абдуллин, А.С.Исполинов, С.В.Черниченко, А.А.Данельян, И.М.Лифшиц, Д.В.Иванов и др.), и, во-вторых, зарубежных учёных (А.Шериф, А.Саджо, М.Мутуа, З.Икбал, А.Джаллоу, Н.Удомбана, Б.Раджагопал и др.). Особо обращает на себя внимание тот факт, что автор основывается на работах, прежде всего, юристов государств-членов ОИК. Это также в значительной степени повышает научную достоверность выводов.

Список судебных решений, упоминаемых в работе представляется слишком коротким, однако, автор указывает главное из них (а именно, решение

Международного суда ООН по делу *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (The Gambia v. Myanmar)*.¹ Действительно, данное дело является ярким примером международно-правовой позиции ОИС по вопросам прав человека и достойно самого глубокого научного исследования.

В первой главе представлено всеобъемлющее рассмотрение структуры ОИС с точки зрения осуществления её правозащитной функции. Особый интерес представляет собой параграф 2 главы I, в котором автор диссертации рассматривает структуру и особенности деятельности Независимой постоянной комиссии ОИС по правам человека. Данный орган ОИС является практически неизвестным в отечественной науке международного права и потому его детальное исследование представляет несомненный научный интерес. Автор убедительно доказывает, что НПКПЧ является «головным органом» ОИС по вопросам прав человека.

Представляет несомненный интерес прослеживаемая автором диссертации эволюция НПКПЧ от консультативного органа до правозащитного органа, а также эволюцию в содержательной деятельности НПКПЧ (особенно в направлении тематической методологии в её работе).

Раздел о позиции ОИС/НПКПЧ в отношении борьбы с т.н. «исламофобией» и нарушениями прав на свободу вероисповедания главы 2 «Позиции ОИС и НПКПЧ по ключевым вопросам прав человека» состоит из трех параграфов (подпараграф 1 параграфа 1 главы 2) содержит достаточно развёрнутое исследование практики государств (хотя и с упором на государства-члены ОИС). В целом, автору удается показать основные направления в формировании практики НПКПЧ по защите данного права, выявляя особенности, присущие пониманию данного права в ОИС. В отдельных случаях автор допускает утверждения, не подтверждённые с точки зрения права (так, например, вызывает сомнение, насколько автор юридически корректен в квалификации

¹ Следует обратить внимание на то, что автор приводит название дела не совсем точно – а именно: *Case of Genocide of Rohingyas against Myanmar* (с. 206). В такой формулировке геноцид рохинья понимается как установленный факт, в то время как дело касается «применения конвенции о геноциде» и, к тому же, данное дело только ещё находится на рассмотрении Международного Суда ООН.

ввода войск СССР в Афганистан как «оккупации» (с. 36).² Впрочем, эти отдельные утверждения не затрагивают основных идей автора в рамках рассматриваемой темы.

Безусловно, большой интерес представляет подпараграф 2 параграфа 2 главы 2, в которой рассматривается толкование и применение права на развитие. Данное право представляет собой яркий пример права человека и одновременно, права народов.

В параграфе 3 главы 2 автор работы в очередной раз демонстрирует убедительный выбор тех прав, на примере которых анализируется правовая позиция ОИС. Так, исследование позиций ОИС и НПКПЧ в отношении последствий изменения климата и охраны окружающей среды для прав человека представлено за несколько недель до запроса Генеральной Ассамблеей ООН консультативного заключения у Международного Суда по данному вопросу.³

Автором выносятся на защиту восемь положений. Ряд из них, действительно, представляют научную и практическую ценность. Таковы, например, положения, выносимые на защиту № 2, № 4 и № 5. Практическая значимость выводов, сделанных в диссертации, подтверждается наличием конкретных предложений по преодолению ряда проблем. Например, ситуации, когда правозащитные механизмы имеют полномочия по критике ситуации с правами человека в странах-нечленах ОИК, но не имеют аналогичных полномочий в странах-членах данной Организации (см. положение, выносимое на защиту № 8, которое в данной части следует рассматривать совместно с положением, выносимым на защиту № 3).

В первом подпараграфе первого параграфа I главы (в которой исследуются позиции НПКПЧ по борьбе с нарушением права на свободу религии или убеждений)

² Ввод ограниченного военного контингента СССР на территорию Афганистана был осуществлен по просьбе законного правительства этого государства. Такая квалификация еще больше удивляет, что она поставлена в один ряд с реальными оккупациями, в частности, Ирака (здесь автор, почему-то не указывает страну-оккупанта), а также Сомали, Сирии и Йемена.

³ Резолюция ГА ООН № 276 от 29 марта 2023 года «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения об обязательствах государств в отношении изменения климата». В резолюции, в частности, говорится, что данный запрос производится, исходя из международных договоров по правам человека (Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и др.)

автором сформулированы конкретные рекомендации для различных заинтересованных сторон. При этом автор утверждает, что ИПКПЧ имеет больше возможностей для использования исламских ценностей для продвижения прав человека и создания законной среды для внутренней критики практики прав человека, а также для поддержки укрепления гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав в государствах-членах.

Ознакомление с диссертацией позволяет подтвердить указанную в автореферате рекомендацию (обозначенную в качестве практической значимости исследования) использования основных выводов диссертации при разработке новых международно-правовых актов, связанных с защитой прав человека в различных регионах (предположительно, регионах некоторых государств-членов ОИК), а также в процессе преподавания спецкурсов по международному праву и праву прав человека в высших учебных заведениях.

Новизной также следует считать введение в российский научный оборот новых источников в виде новой Каирской декларации о правах человека в исламе, пересмотренного проекта Пакта о правах ребенка в исламе, Десятилетней программы действий и других основных программных документов ОИК, посвященных конкретным вопросам прав человека.

В целом, диссертация представляет собой весьма глубокое комплексное научное исследование важной международно-правовой проблемы. Оно базируется на большом и малоизвестном в Российской Федерации материале. Введение в научный оборот значительного числа решений Организации исламского сотрудничества, безусловно, следует отметить как позитивный фактор. Показана оригинальность позиции ОИС и её главного органа по правам человека ИПКПЧ по основным группам прав человека, что даёт возможность лучшего их понимания в российской юридической науке.

Основные положения диссертации апробированы в формате научных публикаций. Как видно из автореферата, Батт Маргхуб Салим опубликовал одну статью в журнале, входящем в системы Scopus/WoS (Smart Innovation, Systems and Technologies, 2022); три статьи - в изданиях, рекомендованных Перечнем РУДН (Международный правовой курьер, 2020; Евразийский юридический журнал, 2020; Вестник Российского

университета дружбы народов, 2020). Апробация основных положений диссертации также проведена в форме докладов на научных конференциях, в том числе, международных (г.Фес, Марокко, 30-31 октября 2017; г.Стамбул, Турция, 29-30 апреля 2019; г. Стамбул, Турция, 8 декабря 2019; г.Анкара, Турция, 25-26 мая 2021 г., г.Гаага, Нидерланды, 17 ноября 2019, г.Женева, Швейцария, 16 февраля 2022; г.Шарм-эль-Шейх, Египет, 16 декабря 2019). Содержание автореферата отражает основные положения диссертации, а приведённый в автореферате список опубликованных работ демонстрирует, в целом, достаточно полное отражение основного содержания диссертации.

Все высказанные выше соображения критического порядка следует рассматривать как размышления официального оппонента, на которые его вдохновило изучение представленной диссертации. Что же касается **замечаний, ответы на которые хотелось бы услышать во время публичной защиты**, то они сводятся к следующему:

1. Положение, выносимое на защиту №1, сформулировано таким образом, что является, скорее, выводом, нежели новым научным положением и вряд ли требует защиты («выводной» характер данного положения подтверждается и использованием весьма неопределённым термином «показывает»⁴).

2. Автор диссертации подробно анализирует решения НПКПЧ, однако не дает определённого ответа на вопрос о статусе решений, в том числе, правовом. В работе используются различные термины (*opinion*, *expert opinion*, *declaration* и т.д.), при этом хотелось бы видеть подробное разъяснение правового статуса каждого вида таких решений.

Из работы ясно, что ни одно из решений по правам человека в рамках ОИС не обладают юридической силой, однако вопрос о том, каков же этот статус, остаётся не вполне отвеченным. При этом на с. 66-67 диссертации автор употребляет термин *monitoring/adjudicating authority* в отношении ИПКПЧ (хотя, и с дополнением «*limited*»). Термин *adjudicating authority* может быть понят, как обладание НПКПЧ судебных

⁴ «...показывается, с одной стороны, отсутствие в правозащитной деятельности ОИС динамики и творчества на всех уровнях ...» (Положение, выносимое на защиту №1; автореферат). В диссертации: «*analysis ... shows...*».

функций. Если такое понимание данного термина верно, то хотелось бы видеть, какие конкретные полномочия Комиссии могут трактоваться как судебные. Если такое понимание данного термина неверно, хотелось бы услышать, что имеется в виду под использованным термином «adjudicating» в контексте деятельности НПКПЧ.

3. Полагаем, что предложение, содержащееся в положении, выносимом на защиту № 7, касающееся разработки общей стратегии РФ и ОИС по вопросам прав человека, требует более серьёзного обоснования. Позиции ОИС по правам человека, базируются на религиозных постулатах и вряд ли Российской Федерации, как светскому государству, целесообразно формулировать общие позиции с организацией, созданной по религиозному признаку. Кроме того, многие (точнее, большинство) государства-члены ОИК не являются исламскими государствами в юридическом смысле, и потому их позиция в ОИК может не совпадать с их позицией как светских государств.⁵ Кстати, в самой диссертационной работе отмечается факт различных подходов в рамках самой ОИС, когда решения (в том числе, по правам человека) приходится принимать большинством голосов. В этой ситуации говорить о позиции ОИС как, действительно, единой, не приходится. В то же время, идея о разработке общих стратегий между РФ и государствами-членами ОИС, вполне возможна и желательна. Однако с учётом закреплённого в Конституции России светского статуса государства (ст. 14), наиболее корректным представляется формирование таких общих позиций и стратегий с организациями светского характера (Африканский Союз, Организация Американских государств, АСЕАН и т.д.)

Указанные замечания ни в коей мере не умаляют теоретическую и практическую значимость диссертации Батт Маргхуб Салим. Работа носит ярко выраженный теоретико-прикладной характер и представляет собой самостоятельное научное исследование. Значительная часть представленных предложений и рекомендаций, действительно, представляет интерес и может быть полезной для развития науки и практики.

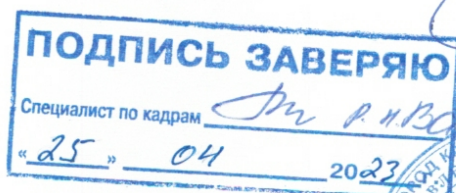
⁵ В достаточно многих государствах-членах ОИС основная часть населения исповедует иные, нежели ислам, религии (например, Того, Мозамбик, Камерун, Уганда и др.).

Изложенное позволяет заключить, что диссертация «The role of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) in the framework of protection of Human Rights» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, сформулированным в п.2.2 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН (протокол № 12 от 23.09.2019), а ее автор – Батт Маргхуб Салим заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5 Международно-правовые науки.

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой конституционного и международного права
юридического факультета УВО «Университет управления «ТИСБИ»
доктор юридических наук (специальность 12.00.10 – Международное право;
европейское право / 5.1.5 Международно-правовые науки), доцент
Мезяев Александр Борисович

« 25 » апреля 2023 г.

Мезяев Александр Борисович
Учреждение высшего образования «Университет управления «ТИСБИ»
Адрес: 420012, Российская Федерация, г. Казань, ул. Муштары. д.13.
Телефон: 8 (843) 294-83-44
Адрес электронной почты: tisbi@tisbi.ru